КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

ДРЕВНЯГО ХЕРСОНА.

Новороссійскій Край, заключая въ предѣлахъ своихъ множество мѣстъ, въ которыхъ существовали нѣкогда города, основанные Греками въ эпоху почти незапамятную, представляетъ въ настоящее время обширное поприще для археологическихъ изысканій, могущихъ объяснить и пополнить древнюю исторію этого Края. Свѣдѣнія, сообщаемыя намъ древнѣйшими писателями, невсегда удовлетворительны: однѣ изъ нихъ кратки, другія темны. Географы и Историки, описывавшіе разные города и страны, дѣлали замѣчанія для читателей своего времени, нисколько не думая объ отдаленномъ потомствѣ; а потому о многихъ случаяхъ упоминаютъ они или слишкомъ кратко, или вовсе умалчиваютъ, считая излишнимъ говорить объ обстоятельствахъ, извѣстныхъ современникамъ. Позднѣйшій историкъ и археологъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что предлагаютъ ему древ-

ніе, предоставляя времени объясненіе всего темнаго и неяснаго въ ихъ сочиненіяхъ.

Въ такомъ случаѣ, занятія Древнею Исторіею Новороссійскаго края не остаются напрасными; иногда одинъ какой либо камень, съ надписью, случайно попавшійся подъ руку, объясняетъ и дополняетъ то, чего недостаетъ въ Исторіи. Таковъ камень, съ Греческою надписью (находящійся въ Крыму, въ Алупкѣ, имѣніи Графа Воронцова), спасенный просвѣщенною рукою отъ истребленія невѣждъ. Камень этотъ, извлеченный изъ развалинъ Херсонеса (близъ Севастополя), нѣкогда славнаго Греческаго города, драгоцѣненъ для Историка и Археолога, какъ по содержанію, такъ и по тому, что онъ пополняетъ однимъ новымъ обстоятельствомъ свѣдѣнія наши объ этомъ городѣ.

Греческая надпись содержитъ посвященіе жителей города Херсона Константинопольскому Императору Зинову, оградившему ихъ городъ стѣною, и упоминаетъ также о возобновленіи одной изъ городскихъ башенъ Великимъ Адмираломъ Діогеномъ, въ 512 году. Обстоятельства, сохраненнаго этою надписью, нѣтъ ни у одного Византійскаго писателя. Георгій Кедринъ, описывавшій всѣ подробности Византійской Имперіи, умалчиваетъ о построеніи Херсонскихъ стѣнъ Императоромъ Зинономъ. Возможно впрочемъ, что отдаленность Херсона отъ столицы, а также неважность этого города въ послѣднее время его существованія, были причиною молчанія о немъ. Даже Императоръ Константинъ Порфирородный, такъ подробно занимавшійся исторіею Херсона, ни слова не говоритъ объ укрѣпленіи этого города.

Изсѣченная надпись, ΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ, на бѣломъ извѣстковомъ камнѣ, длиною въ 1 и $\frac{3}{4}$ аршина, шириною 1 аршинъ и толщиною 3 вершка, содержитъ слѣдующее:

('Αυτοκράτωρ Κ)ΕΣΑΡΖΗΝΩ.... ...
ΤΡΟΠΑΙΟΥΧΟΣΜΕΓΙΣΤΟΣΑΕΙΣΕΒΑΣΤΟΣΑ.....
ΦΙΛΟΤΙΜΗΣΑΜΕΝΗΝΑΥΤΟΝΕΥΣΕΒΙΑΩΣΕΙ......
ΠΑΣΑΙΣΤΑΙΣΠΟΛΕΣΙΝΚΑΙΕΝΤΑΥΤΗΤΗΑΥΤΟΙ..
ΠΟΛΙΕΔΩΡΗΣΑΤΟΧΡΗΜΑΤΩΝΔΟΣΙΝΤΑΣΙΝΑ
ΓΟΜΕΝΑΕΚΤΟΥΠΡΑΚΤΙΟΥΦΗΜΙΤΟΥΕΝΤΑΥΘΑ
ΒΙΚΑΡΑΤΟΥΤΩΝΚΑΘΟΣΙΩΜΕΝΩΝΒΑΛΛΙΣ
ΤΑΡΙΩΝΔΙΩΝΑΝΑΝΕΟΥΝΤΕΤΑΤΙΧΗΠΡΟΣ
ΣΩΤΗΡΙΑΝΤΗΣΑΥΤΗΣΠΟΛΕΩΣΚΑΙΕΥΧΑΡΙΣ
ΤΟΥΝΤΕΣΑΝΕΘΗΚΑΜΕΝΤΟΔΕΤΟΤΙΤΛΟΝ
ΕΙΣΜΝΙΜΟΣΥΝΟΝΑΕΙΔΙΟΝΤΗΣΑΥΤΩΝ
ΒΑΣΙΛΙΑΣ
ΑΝΑΝΕΟΘΗΔΕΟΠΥΡΓΟΣΟΥΤΟΣΠΡΑ
ΤΤΟΝΤΟΣΤΟΥΜΕΓΑΛΟΥΠΡȢΚΟΜȢ
ΔΙΟΓΕΝΟΥΕΤΟΥ(ΦΙΒΕΝΙΝΔȢΙΑ

Для большей точности, предлагаемъ буквальный переводъ этой надписи:

» (Самодержецъ) Государь Зинонъ ..... ([1]) побѣ» дитель величайшій, всеавгустѣйшій ..... по благо» честію Его ([2]) благотворительствуя, какъ всѣмъ го» родамъ, такъ и сему городу, даровалъ сумму денегъ » ([3]), — собранныхъ изъ сборищъ здѣшняго Викарата ([4]),

---

([1]) Мѣста, помѣченныя точками, означаютъ изглаженныя временемъ буквы.

([2]) На камнѣ высѣчено по ошибкѣ Лапидарія *ΑΥΤΟΝ* вмѣсто *ΑΥΤΩΝ Ихъ*, т. е. Величества; по важности слога переводимъ: *Его*.

([3]) Изсѣченное на камнѣ слово: *ΦΗΜΙ — говорю*, опущено въ переводѣ; это слово можно замѣнить выраженіемъ: » то есть «, что можетъ быть отнесено къ источнику суммъ, на которыя сооружены стѣны.

([4]) Викаратъ здѣсь означаетъ: Управленіе, округъ.

»(и) предназначенныхъ на Валлистаріевъ ([5]), — на каковыя (и) возобновляются (сіи) стѣны къ спасенію города; и въ знакъ нашей благодарности мы (жители) положили сію надпись, для вѣчнаго воспоминанія Его (Величества) царствованія. Башня же сія возобновлена стараніемъ великаго Адмирала Діогена. Лѣта 512, одиннадцатаго индиктіона.»

Предлагая по поводу этой надписи краткую исторію Херсона, извлеченную изъ сочиненій писателей, современныхъ существованію этого города.

Херсонисъ (древнѣйшій) Χεῤῥόνησος, основанный Ираклійцами, почти за 600 лѣтъ до Р. Х., получилъ свое наименованіе отъ страны, въ которой онъ находился — Херсониса Таврическаго ([6]). Выгодное мѣстоположеніе города привлекало въ него жителей, а удобство порта содѣлало, въ послѣдствіе времени, Херсонисъ городомъ промышленнымъ и богатымъ. Впрочемъ не одни Ираклійцы участвовали въ населеніи Херсониса; по свидѣтельству Скимна Хійскаго и безъименнаго автора Перипла Эвксинскаго, жители остр. Дилоса, по повелѣнію оракула, принимали участіе въ заселеніи этого города. Херсонисъ, по сви-

---

([5]) Валлистаріи, *ΒΑΛΛΙΣΤΑΡΙΟΙ*, Ballistarii — камнеметцы, отъ глагола *ΒΑΛΛΩ*. Въ древности, по неимѣнію огнестрѣльнаго оружія, при осадахъ городовъ употребляли, исключительно опредѣленныя для этого, стѣнобитныя машины, называемыя *баллистами*, Ballistae, а люди, около ихъ упражнявшіяся, назывались *баллистаріями*. Баллисты, въ древности были то, что нынѣ артиллерія. Императоръ Греческій Константинъ Порфирородный, описывая войны Херсонитянъ съ Воспорянами, часто упоминаетъ объ этихъ камнеметательныхъ машинахъ, именуя ихъ: *Βολίςρας*; онъ говоритъ также и о ручныхъ баллистахъ: *Χειροβολίςρας*.

([6]) Strabonis rerum Geographicarum, liber XII, 542. »*Ἡ μὲν οὖν Ἡράκλεια πόλις ἐστιν εὐλίμενος, καὶ ἄλλως ἀξιόλογος ἥγε καὶ ἀποικίας ἔστελλεν ἐκείνη γάρ ἥ τε Χεῤῥόνησος ἄποικος.*«

дѣтельству Плинія, имѣлъ еще названіе *Мегарицы*, вѣроятно въ память его Мегарійскаго происхожденія. Кровавыя человѣческія жертвы, приносимыя грубому изваянію Дѣвы (Діаны?), статуя коей (привезенная изъ Браурона, города близь Мараѳона) находилась въ храмѣ, построенномъ на приморскомъ мысѣ, и названнымъ отъ этого Парѳенійскимъ (дѣвичьимъ) [7], кровавыя жертвы эти были причиною, что иностранцы не только боялись приставать къ берегамъ Херсониса Таврическаго (Крымскаго полуострова), но даже не рѣшались плавать по самому Черному морю, прозванному по этому случаю *негостепріимнымъ* — аксенскимъ (Pontus Axenus). Когда же смягчились нравы жителей Херсониса, тогда и чужеземцы не замедлили явиться въ его портъ, всегда представлявшій вѣрное и тихое пристанище мореплавателямъ (нынѣ Севастопольскій портъ); вскорѣ послѣ того и самый городъ распространилъ свои предѣлы. По свидѣтельству Плинія [8], Херсонисъ составлялъ собою окружность въ 5000 шаговъ, т. е. въ три версты съ третью. Херсонисъ, при сохраненіи Греческихъ нравовъ, долгое время наслаждался неограниченною свободою — автономіею, но потомъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ покровительству могущественнаго и славнаго Митридата VI Эвпатора. Набѣги кочевавшихъ по сосѣдству народовъ — τῶν βαρβαρῶν [9] заставили

---

[7] По Иродоту (lib. IV. 123), жертвы были приносимы Ифигеніи, дочери царя Агамемнона «demonem, cui immolant ipsi Tavri, aiunt esse Iphigeniam, Agamemnonis filiam.» — Кровавыя жертвы, приносимыя Діанѣ, пріѣздъ Ореста и Пилада, торжество религіи и добродѣтели надъ жестокостію дикихъ, показались Гиббону остроумною эмблеммою поселенія Грековъ на этомъ берегу, дотолѣ населенномъ варварами.

[8] Plinii Historia mundi, lib. IV, c. XII, v. 44 p. 59. «mox Heraclea Chersonesos.... Megarice vocabatur anteire praecipui nitoris, in toto eo tractu custodiit Graeciae moribus quinque m. passum ambiente muro.»

[9] Греки, называли *варварами* всѣхъ безъ исключенія народовъ, неговорившихъ ихъ языкомъ; эти варвары были Скиѳы.

Херсонитянъ просить заступленія, и Митридатъ, замышлявшій уничтожить могущество державнаго Рима, охотно принялъ предложеніе жителей—сдѣлаться ихъ покровителемъ. Съ этою цѣлью онъ послалъ къ нимъ охранительное войско, находившееся въ городѣ до того времени, пока дѣла его съ Римлянами имѣли счастливый успѣхъ. Послѣ того, Херсонисъ подпалъ подъ власть Воспорскихъ царей, ([10]) но не надолго, какъ увидимъ ниже. Кромѣ этихъ обстоятельствъ, почерпнутыхъ нами изъ Страбона, любопытнѣйшаго писателя перваго вѣка (по Р. Х.), о древнемъ Херсонисѣ ничего болѣе неизвѣстно; мы знаемъ только, что Страбонъ, посѣщая Таврическій полуостровъ, нашелъ Херсонисъ разрушеннымъ; но кѣмъ? объ этомъ онъ не упоминаетъ ([11]).

Херсонъ новый (построенный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ перваго и неподалеку отъ нынѣшняго Севастополя) не замедлилъ содѣлаться значительнымъ городомъ. Управляясь избранными изъ среды своей *Протевонами* (Градоначальниками) ([12]), Херсонъ пользовался правомъ автономіи, какъ внутри самаго города, такъ и въ другихъ городахъ, которые были ему подвластны и составляли обширную Республику; она занимала весьма значительную часть Таврическаго полуострова — далѣе нынѣшней Ѳеодосіи, и отдѣлялась въ этомъ мѣстѣ отъ богатаго Воспорскаго царства, большимъ глубокимъ рвомъ. Приверженность жителей Херсониса къ Риму обратила вниманіе Императоровъ, которые разновременно оказывали милости

([10]) Strabonis, liber VII, pag. 308, 309. (editio 1620).

([11]) Strabonis, lib. VII *ἡ παλαιὰ Χεῤῥόνησος κατεσκαμμένη*.

([12]) Протевоны Херсона (въ III-мъ вѣкѣ) были слѣдующіе: Христосъ сынъ Папія, Діогенъ сынъ Діогена, Вискъ сынъ Суполиха, Фарнакъ сынъ Фарнака, Асандръ, Зноонъ сынъ Заоона, и Стратофилъ сынъ Филоліуса. *Ἱστορία περὶ τοῦ κάστρου Χερσῶνος* pag. 203, 209, 210, 211, 214, 216 и 227.

вѣрнопреданному имъ городу. Херсониты съ постоянствомъ характера соединяли воинственность: всѣ веденныя ими войны всегда увѣнчивались славными побѣдами; и этими побѣдами они снискали себѣ большую славу, какъ у сосѣдственныхъ, такъ и у отдаленныхъ народовъ.

Херсонъ, находясь подъ владычествомъ Рима, утратилъ на короткое время свою независимость; онъ отданъ былъ, по волѣ Императора Адріана, Воспорскому царю Котису II, снискавшему покорностію своею особенное благорасположеніе Римскаго Императора. Послѣ того, Херсонъ снова является самостоятельнымъ. Въ концѣ III-го вѣка, Херсониты оказали большую услугу Римлянамъ, принявши участіе въ войнѣ своихъ покровителей, противъ возмутившагося Воспорскаго царя Савромата IV. Протевонъ Херсона Христосъ, съ войскомъ, собраннымъ изъ подвластныхъ Херсону народовъ, пошелъ во владѣнія Савромата, и, овладѣвъ столицею Воспора, Пантикапеею (Керчью), принудилъ его просить мира у Римлянъ; этимъ подвигомъ, славнымъ для себя и для своего города, окончилъ онъ затруднительную для Римлянъ войну ([13]). Савроматъ V, желая отмстить Херсонитамъ за вмѣшательство ихъ въ войну Римлянъ противъ его дѣда Савромата IV, возобновилъ съ ними войну, но слишкомъ неудачно. Достигнувъ предѣловъ владѣній Херсонитянъ—урочища, гдѣ въ послѣдствіи основана была Генуэзская Кафа (нынѣшняя Ѳеодосія), онъ совершенно былъ разбитъ Протевономъ Вискомъ. Херсониты снова воевали съ преемникомъ Воспорскаго престола Савроматомъ VI (въ 344 г.), который, нарушивъ существовавшій съ ними миръ, вторгнулся въ предѣлы владѣній Херсонискихъ, и въ единоборствѣ съ Протевономъ и воена-

---

([13]) Histoire des Rois de Thrace. Cary. II, 82.

чальникомъ Херсонискаго войска, Фарнакомъ, потерялъ жизнь. Херсониты, пользуясь его смертію, отодвинули границы своихъ земель такъ далеко, что самая столица Воспора — Пантикапея, отстояла отъ нихъ только на одинъ день пути ([14]).

По раздѣленіи Всемірной Римской монархіи на Восточную и Западную, отдаленный Таврическій полуостровъ достался на часть Константинопольскихъ Императоровъ. Важность въ стратегическомъ отношеніи, которую, кажется, имѣлъ тогда полуостровъ Таврическій, была поводомъ къ тому, что находившіеся въ немъ города были укрѣплены; въ томъ числѣ и Херсонъ, щедротами Императора Зинона (царствовавшаго семнадцать лѣтъ (съ 475 по 491 годъ), былъ обведенъ каменною стѣною съ башнями, о чемъ свидѣтельствуетъ предложенная читателямъ Одесскаго Вѣстника (N 99, 1835) надпись ([15]).

Съ перемѣною властителей своихъ, Херсонъ не измѣнилъ своей преданности и къ Византійскимъ Императорамъ. Жители этого города обозначили даже свою привязанность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и зависимость отъ Императоровъ на своихъ деньгахъ (право битія монеты они не теряли съ самаго основанія древняго Херсониса); они изображали на нихъ начальныя буквы своей митрополіи — новаго Рима, Константинополя ([16]).

([14]) Histore des rois de Thrace. Cary, II, 83. Подробнѣйшая исторія Херсона тѣхъ временъ написана Константинопольскимъ Императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ въ наставленіи: » de administrando Imperio«, сыну своему Роману; желающимъ узнать опущенныя нами подробности войнъ Херсонитянъ съ Воспорянами, предлагаемъ читать 53 главу этого сочиненія.

([15]) Камень, на которомъ изсѣчена эта надпись, принадлежалъ, Г. Габлицу, и переданъ имъ Генералу Бороздину, бывшему Таврическимъ Губернаторомъ, а сей послѣдній подарилъ этотъ камень Е. С. Графу М. С. Воронцову.

([16]) Descriptio nummorum veterum Graecorum atque Romanorum, qui inveniuntur in museo N. Murzakewicz. pag. 8, 9, N. 1, 2, 3, 4, 5, 6; 9, 10, 11, 12, 13 et 14.

Херсонъ, много потепевшій въ 536 году отъ враждебнаго племени Кутригуровъ, былъ не только возстановленъ, но даже улучшенъ Императоромъ Іустиніаномъ I (около 565 года); въ благодарность за это Херсониты увѣковѣчили его память на своихъ деньгахъ, означивъ на нихъ его имя ([17]). При второмъ государѣ того же имени, этотъ городъ почти весь былъ истребленъ. Іустиніанъ II ринотмитъ, сверженный съ престола Леонтіемъ, сосланъ былъ на заточеніе въ Херсонъ, гдѣ находившись долгое время, онъ успѣлъ вступить въ родство съ Казарскимъ Ханомъ, и войдти въ дружественныя связи съ царемъ Болгарскимъ. Цѣлію этихъ союзовъ Іустиніана II было возвращеніе похищеннаго у него престола. Жители Херсона, узнавъ замыслы Іустиніана, рѣшились его выдать Императору Тиверію Апсмару, царствовавшему вмѣсто Леонтія, отказавшагося отъ престола. Іустиніанъ, открывъ предстоящую ему опасность, бѣжалъ изъ Херсона, и поклялся жестоко отмстить Херсонитамъ. Мщеніе его было такъ непреложно, что онъ не отказался отъ него даже и тогда, когда бурное море угрожало его потопить. »Пусть погибну я, но непрощу ни одному человѣку«, отвѣчалъ онъ одному изъ своихъ приближенныхъ, испрашивавшему прощеніе жителямъ Херсона. Достигнувъ Константинополя, Іустиніанъ успѣлъ возвратить себѣ престолъ, и потомъ немедленно приступилъ къ выполненію своей угрозы. Собранному имъ флоту онъ повелѣлъ отправиться къ Херсону, и истребить въ немъ всѣхъ жителей безъ исключенія, чтò и было исполнено; оставлены были только одни младенцы, обреченные рабству.
42 Старѣйшины города отосланы были въ Константинополь, и замучены различнымъ образомъ, всѣ до од-

([17]) Descriptio nummorum veterum N. M. pag. 9, N. 7.

наго. Іустиніанъ, не довольствуясь этимъ, вторично повелѣлъ флоту истребить въ Херсонѣ даже младенцевъ, но эта жестокая мѣра не была исполнена, потому что весь флотъ, отправленный туда, поглощенъ былъ волнами. Имѣя твердое намѣреніе совершенно истребить Херсонъ, Іустиніанъ въ третій разъ приказалъ снаряжаться флоту, для истребленія уцѣлѣвшихъ жителей и разрушенія самаго города; но милосердое Провидѣніе свергло тирана съ престола, и отвратило угрожавшую Херсону погибель ([18]).

Херсонъ, управлявшійся избранными изъ среди его протевонами, утратилъ въ 840 году это право, а вмѣстѣ съ нимъ и свою независимость. Императоръ Ѳеофилъ, по совѣту Петронаса, строителя Козарской крѣпости Саркелла, назначилъ его самаго правителемъ, и Херсонъ, дотолѣ самостоятельный городъ, сдѣлался обыкновенною Императорскою областью ([19]).

Въ половинѣ IX-го вѣка, Херсонъ, чрезъ посредство Печенѣговъ, входилъ въ торговыя сношенія съ Славяно-Руссами ([20]); впрочемъ это знакомство приносило ему больше вреда, нежели предполагаемой пользы. За то, что Херсониты давали знать Императорамъ о нашествіяхъ на Константинополь Славяно-Руссовъ, сіи послѣдніе истребляли купеческія корабли Херсонитянъ и препятствовали выгодной для нихъ торговлѣ солью, добываемою въ лиманахъ, и рыбою, ловимою въ устьѣ Днѣпра. Одно только заступленіе Константинопольскаго двора могло защищать и поддерживать ихъ промышленность. Такъ въ договорѣ Кіевскаго Князя Игоря I съ Греками, каса-

---

([18]) Дѣянія Церковныя и Гражданскія отъ Р. Х. до половины XV столѣтія Георгія Кедрина. I, 184.

([19]) Дѣянія церковныя и Гражданскія Кедрина. II, 38.

([20]) Constantini, de administrando Imperio. Cap. II, 8

тельно торговыхъ выгодъ жителей Херсона, было помѣщено слѣдующее: »аще обрящетъ Русь Корсуняны, рыбы ловящи въ устъ Днѣпра, да нетворятъ имъ зла ни коего же«; а относительно безопасности городовъ было сказано: »коликожъ есть градовъ на той сторонѣ, да не имутъ власти Князи Рустіи« (21).

Въ 988 году Херсонъ осажденъ былъ Кіевскимъ Княземъ Владиміромъ I, и послѣ продолжительной осады взятъ имъ. Владиміръ принялъ тамъ Христіанскую вѣру и вступилъ въ родство съ Греческими Императорами, женившись на сестрѣ Императоровъ Василія и Константина, Аннѣ (22); онъ обратно уступилъ этотъ городъ Императорамъ, въ вѣно, слѣдуемое ихъ сестрѣ.

Съ ослабленіемъ Византійской Имперіи (въ XII вѣкѣ), Херсонъ тоже пришелъ въ изнеможеніе; подобно столицѣ своей, Константинополю, онъ едва могъ защищаться въ стѣнахъ своихъ отъ нашествія враговъ. Поселившіеся въ Крыму Генуэзцы, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, вырвали изъ рукъ Херсонитянъ морскую торговлю, и тѣмъ ослабили самый городъ такъ, что онъ въ слѣдующемъ XIII вѣкѣ уже доканчивалъ свою политическую жизнь. Совмѣстничество Кафы и Солдайи навсегда уничтожило значительность Херсона (23). Турецкій флотъ, подъ начальствомъ Капуданъ-Паши, Итаянъ Джаффаръ Бея, раз-

(21) Лѣтопись Нестора, по Кенигсбергскому списку. I, 42.

(22) Лѣтопись Нестора, по Кенигсб. списку. I, 81. Исторія Государства Россійскаго I, 216.

(23) Въ это время Херсонъ назывался у Генуэзцевъ Сарсона; у Татаръ Чорчипою и Сары-Керманомъ, т. е. желтою крѣпостью; въ Русскихъ лѣтописяхъ извѣстенъ онъ подъ именемъ Корсуня. Этимъ свѣдѣніемъ и другими, касательно Херсона, обязаны мы Его Высокопреосвященству Митрополиту Кіевскому Евгенію, первому изыскателю Русскихъ древностей.

рушилъ Херсонъ въ 1476 году ([24]) и положилъ конецъ его существованію.

Уцѣлѣвшія городскія стѣны, башни, ворота, съ остатками нѣсколькихъ зданій Херсона, долгое время указывали путешественникамъ мѣсто этого древняго города, замѣчательнаго нѣкогда процвѣтавшею въ немъ торговлею. Но мелкія потребности жителей окрестныхъ мѣстъ уничтожали постепенно эти драгоцѣнные остатки Херсона, до того, что теперь одни только частицы крѣпкихъ стѣнъ его свидѣтельствуютъ еще о мѣстѣ исчезнувшаго города. Въ 1786 году, ученый Габлицъ, посѣщая развалины Херсона, видѣлъ еще слѣды улицъ, садовъ, площадей и водопроводовъ; а въ 1793 году, знаменитый Палласъ не нашелъ уже того, что видѣлъ его предшественникъ. Покойный уважаемый Археологъ нашъ, И. П. Стемпковскій замѣтилъ въ остаткахъ Херсона одни только безобразныя груды развалинъ. Новый городъ Севастополь, заимствуя изъ этихъ развалинъ матеріялы для своихъ зданій, совсѣмъ почти изгладилъ слѣды древняго Херсона.

Замѣтимъ наконецъ, что Херсонъ, кромѣ упомянутыхъ нами и связанныхъ съ его существованіемъ политическихъ событій, замѣчателенъ для Историка и въ религіозномъ отношеніи. Такъ, древнее преданіе, внесенное въ лѣтопись Преподобнаго Нестора, говоритъ, что Святый Апостолъ Андрей, шествуя для проповѣдыванія Евангелія Христова, по дорогѣ изъ г. Синопа, заходилъ въ Херсонъ ([25]).

Въ 108 году, Римскимъ Императоромъ Траяномъ, воздвигшимъ третье тяжкое гоненіе на Христіанъ, сосланъ былъ въ каменоломни, въ Херсонъ, третій Римскій Епископъ Св. Климентъ, гдѣ святи-

([24]) Martini Cromeri, de origine Polonorum. I, 412.
([25]) Лѣтопись Нестора по Кенигсбергскому списку. I, 7.

тель этотъ столь успѣшно проповѣдывалъ Христіанскую вѣру, что въ короткое время у новокрещенныхъ жителей появилось 70 церквей для совершенія богослуженія. Святые подвиги Климента увѣнчались мученическою смертію: онъ, по повелѣнію Императора Траяна, за распространеніе Христіанства, былъ брошенъ въ Черное море ([26]).

Въ 866 году, Константинъ философъ, въ монашествѣ Кириллъ, распространитель Христіанства и грамоты между Славянами, на пути своемъ въ Козарію, оставался нѣсколько времени въ Херсонѣ, чтобы научиться Козарскому языку, и чудесно обрѣлъ тамъ, въ Черномъ морѣ, святыя мощи Св. Климента, коихъ одну часть отнесъ въ Константинополь, а другую въ Римъ ([27]). Главу же Св. Климента Владиміръ взялъ въ Кіевъ, гдѣ Епископы Русскіе поставляли, послѣ того, этими священными останками въ Митрополиты.

Въ 880 году, Кіевскій Князь Владиміръ I Святославичь принялъ святое крещеніе въ Херсонѣ. Онъ взялъ изъ этого города, возвращаясь въ Кіевъ, святыя иконы, донынѣ хранящіяся въ Кіевѣ, Новгородѣ, Тихвинѣ, Москвѣ, Суздалѣ и другихъ городахъ Россіи, *извѣстныя подъ именемъ Корсунскихъ и послужившія* образцами особенной въ Россіи древней иконописной школѣ, также именуемой Корсунскою ([28]). Кромѣ иконъ, изъ Херсона были вывезены, Русскими, колокола и различныя каменныя изваянія, по-

---

([26]) Дѣянія церковныя и Гражданскія, Кардинала Кесаря Баронія. I, 85 и 86.

([27]) Өеатронъ или позоръ историческій, Вильгельма Стратеммана. I, 126. — Кириллъ и Меѳодій, Словенскіе первоучители. стран. 9.

([28]) О стилѣ Византійскаго Художества, особенно ваянія и живописи, въ отношеніи къ Русскому; статья Профессора И. М. Снегирева, помѣщенная въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета.

служившія въ послѣдствіе времени украшеніемъ въ первыхъ Русскихъ церквахъ. Кіевъ (въ Софійскомъ соборѣ), въ штучныхъ полахъ, мозаикахъ и налѣпкахъ, до-нынѣ сохраняетъ нѣкоторые памятники той добычи, изъ которой удѣлилъ онъ врата въ Гнѣзненскую соборную церковь (29).

Въ настоящее время, развалины Херсона, при ученомъ ихъ разсмотрѣніи, могутъ послужить Исторіи многими полезными открытіями, которыя безъ всякаго сомнѣнія дополнятъ и пояснятъ исторію Таврическаго полуострова, такъ еще неполную и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно темную.

Н. Мурзакевичъ.

---

(29) Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской Іерархіи, Митрополита Евгенія. Кіевъ. 1825. in-4.